

рѣшила, что она не можетъ удержать въ своихъ рукахъ доставшіяся ей по раздѣлу части и особенно оплачивать издержки, нужныя для этого. Правительство республики объявило, что любой гражданинъ ея имѣетъ право на собственный рискъ и страхъ вступать во владѣніе (из феодальныхъ началъ) какою угодно частью территоріи, номинально отомедленной къ Венеціи. Эти слержанность и дальновидность была проявлена венеціанскимъ сенатомъ, учрежденіемъ, именно тогда дѣлавшимъ свои первые самостоятельные шаги.

Лучшія въ торговомъ отношеніи мѣста достались все-таки республикѣ и богатѣйшимъ ея жителямъ. Строевой мѣстъ Кандин, шелковое производство Морон, выгодная торговля по Черному морю съ сѣверными народами и въ Малой Азіи съ армянами,—все это пошло въ ихъ руки. Мало того: съ султанами Сирія, Палестины, Туниса (въ 1251 г.) и Египта (въ 1238 г.) они заключили выгоднѣйшіе коммерческіе трактаты: за вытсжную 9 — 10% пошлину во всѣхъ „земляхъ невѣрныхъ“ венеціанскіе купцы могли продавать и покупать какіе угодно товары, имѣть складочныя мѣста, хорошо защищенныя и проч. Другой торговый городъ Италіи, Генуя, осталась, правда, въ XIII-мъ столѣтіи далеко позади своей участливой соперницы, но тѣмъ не менѣе не теряла надежды сравняться съ нею; между обоими городами происходили непрерывно самыя жестокія столкновенія и войны, по говори уже о тайныхъ и явныхъ интригахъ. Не смотря ни на что, первенство оставалось за Венеціей. Особенно сильно вредили генуэзцы Венеціи на Черномъ морѣ и въ Александріи (въ Египтѣ); но рядомъ договоры съ мамелюкскимъ султаномъ и съ ханомъ татарской орды, владѣвшей южно-русской равниной, и въ Египтѣ, и въ Крыму венеціанцы (уже въ XIV-мъ столѣтіи) успѣли стать твердой ногой. Въ 1379 году Тамерланъ, не обращавшій ровно никакого вниманія на старые договоры покоренныхъ имъ странъ, разрушилъ венеціанскія колоніи въ Крыму и на Азовскомъ морѣ, перебилъ купцовъ, а семьи ихъ обратилъ въ рабство. Съ тѣхъ поръ Венеція перестала поддерживать сношенія съ этими странами, а генуэзцы удержались еще въ Крыму и бражали въ свои руки жѣсткую торговлю. Но на ближайшемъ театрѣ войны, на Балканскомъ полуостровѣ, Вене